

RECITAL OF
**MIKHAIL
PLETNEV**

JOHANN SEBASTIAN BACH
Clavier Suite in A minor

DOMENICO SCARLATTI
Keyboard Sonatas

LUDWIG VAN BEETHOVEN
Piano Sonata No. 6

FRÉDÉRIC CHOPIN
Piano Sonata No. 3
Nocturnes & Waltzes

RECORDED AT THE GRAND HALL
OF THE MOSCOW CONSERVATORY
ON OCTOBER 31, 1979

Диск 1

Иоганн Себастьян Бах

Сюита для клавира ля минор, BWV 818 а

1 Prelude	1.36
2 Allemande	4.53
3 Courante	1.19
4 Sarabande	4.50
5 Menuet	0.47
6 Gigue	2.12

Доменико Скарлатти

7 Соната для клавира Фа мажор, К. 17	3.57
8 Соната для клавира соль минор, К. 8	5.44
9 Соната для клавира Соль мажор, К. 259	3.26
10 Соната для клавира Ре мажор, К. 96 («Охота»)	5.04

Людвиг ван Бетховен

Соната для фортепиано № 6 Фа мажор, соч. 10 № 2	
11 I. Allegro	8.54
12 II. Allegretto	3.56
13 III. Presto	3.39

Общее время: 50.25

Диск 2

Фредерик Шопен

Соната для фортепиано № 3 си минор, соч. 58

1 I. Allegro maestoso	9.37
2 II. Scherzo. Molto vivace	2.36
3 III. Largo	10.45
4 IV. Finale. Presto, ma non tanto	4.49
5 Ноктюрн Фа мажор, соч. 15 № 1	5.22
6 Вальс Ля-бемоль мажор, соч. 64 № 3	3.19
7 Вальс Фа мажор, соч. 34 № 3	2.33
8 Ноктюрн ми минор, соч. 72 № 1	5.08

Общее время: 44.14

Михаил Плетнёв, фортепиано

CD 1

Johann Sebastian Bach

Clavier Suite in A minor, BWV 818 a

1 Prelude	1.36
2 Allemande	4.53
3 Courante	1.19
4 Sarabande	4.50
5 Menuet	0.47
6 Gigue	2.12

Domenico Scarlatti

7 Keyboard Sonata in F major, K. 17	3.57
8 Keyboard Sonata in G minor, K. 8	5.44
9 Keyboard Sonata in G major, K. 259	3.26
10 Keyboard Sonata in D major, K. 96 (La Caccia)	5.04

Ludwig van Beethoven

Piano Sonata No. 6 in F major, Op. 10 No. 2

11 I. Allegro	8.54
12 II. Allegretto	3.56
13 III. Presto	3.39

Total time: 50.25

CD 2

Frédéric Chopin

Piano Sonata No. 3 in B minor, Op. 58

1 I. Allegro maestoso	9.37
2 II. Scherzo. Molto vivace	2.36
3 III. Largo	10.45
4 IV. Finale. Presto, ma non tanto	4.49
5 Nocturne in F major, Op. 15 No. 1	5.22
6 Waltz in A flat major, Op. 64 No. 3	3.19
7 Waltz in F major, Op. 34 No. 3	2.33
8 Nocturne in E minor, Op. 72 No. 1	5.08

Total time: 44.14

Mikhail Pletnev, piano

«...Художник сложный, неординарный, со своим характерным, запоминающимся лицом. Им можно восхищаться или нет, провозглашать его лидером современного пианистического искусства или напротив, “с порога”, отвергать все, что им делается (бывает и так), в любом случае знакомство с ним не оставляет людей равнодушными».

Так еще в 1990 г. оценивал пианиста Михаила Плетнёва музыковед, крупный специалист по фортепианному искусству Геннадий Цыпин.

Сложно поверить, что прошло ровно 40 лет с триумфальной победы Плетнёва – последнего ученика Я. В. Флиера – на VI Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. И все эти годы имя его не только не сходит с концертных афиш, но остается предметом дискуссий и споров.

Иные лауреаты, подавая надежды в молодости, со временем бледнеют как музыканты, становясь «одними из» многочисленных исполнителей второго ряда. У Михаила Плетнёва, перешедшего двадцатилетний возрастной порог, главное было впереди – выступления по всему миру как пианиста и дирижера, создание собственного, первого в нашей стране частного оркестра, который сразу выдвинулся в число лучших симфонических коллективов в России, активная композиторская деятельность... Однако уже с первых лет большого пути в искусстве Плетнёв заявил о себе как зрелый, самостоятельный артист, обладатель сложившегося исполнительского стиля.

«У Плетнёва сильный музыкальный ум, широкое мировоззрение, – отзывался о 21-летнем победителе член жюри конкурса имени Чайковского, американский пианист и педагог Юджин Лист. – Но это не значит, что он играет одним рассудком. У него есть тот баланс сердца и ума,

который так необходим музыканту». Как интеллектуального, мыслящего за роялем пианиста, который направляет поток вдохновения в гранитные берега логики, воспринимали Михаила Плетнёва многие. (*«Игра аналитического ума – уверенного, знающего, безошибочного»*, – писал в 1985 г. В. Чинаев в журнале *«Музыкальная жизнь»*). Неудивительно, что художник такого склада тяготеет к музыке XVIII столетия – кристальной чистоте музыкальных кружев И. С. Баха, рельефной ясности раннего классицизма К. Ф. Э. Баха и Д. Скарлатти (позже он посвятил этим композиторам сольные альбомы; *«...одного исполнения Скарлатти было бы достаточно, чтобы обеспечить Плетнёву место среди величайших пианистов всех времен»*, – писал журнал *Grammophon Music Magazine* в 1996 г.)... Свободными от претензий на «аутентизм», как и от пафоса романтизации, звучали под его пальцами сонаты Моцарта и Гайдна; еще не закончив консерваторскую аспирантуру, он покорила публику интерпретацией *«Ариетты»* из последней сонаты Бетховена.

И все же главными «героями» исполнительского искусства Плетнёва были и остаются Чайковский и Рахманинов. Русские романтики, доводящие шкалу эмоциональной выразительности до «верхних пределов» – в их музыке он находил тот *«баланс сердца и ума»*, который заставил звучать хорошо известные, заигранные произведения по-новому. Артист стремительно расширял репертуар, вовлекая в свою орбиту музыку Листа, Грига, Мусоргского, Прокофьева, Дебюсси, Шопена... Последний звучал «дискуссионно» для критиков – но тем больший интерес вызывал у публики; пресловутое отсутствие «спонтанности» компенсировалось филигранной отделкой каждой детали, тонкостью «произнесения» нотного текста.

На фоне кардинальных изменений жизненного и культурного пространства, тем бóльший интерес вызывают «ранние» записи Плетнёва. Фирма «Мелодия» предлагает уникальную трансляционную запись сольного концерта в Большом зале Московской консерватории 31 октября 1979 г., ни разу не выходящую на пластинках и CD и теперь, 39 лет спустя, впервые представленную слушателям.

Еще недавний студент Якова Флиера, продолжающий обучение в аспирантуре Московской консерватории (в классе профессора Льва Власенко), Михаил Плетнёв демонстрирует безупречность стиля и профессионального мастерства. Хронологически выстроенная программа концерта «играет» на контрастах и, одновременно, выявляет преемственность традиций фортепианной музыки, идущую сквозь века и эпохи.

В движении от Баха к Шопену у Плетнёва нет «белых пятен». Мудрая простота малоизвестной клавирной сюиты (ля минор, BWV 818 а) оттеняется подчеркнута «земной» бытийностью музыки Скарлатти: четыре сонаты волей исполнителя превращаются в миницикл, в котором как под увеличительным стеклом сияют красота и совершенство в «огранке» итальянского мастера. Шестая соната – одно из наиболее «солнечных» произведений молодого Бетховена, в котором на редкость гармонично уживаются завершающее и наступающее столетия, а юношеский задор еще не омрачен гнетом меланхолии; от робких аккордов первой части до стремительной моторики финала пианист неуклонно наращивает внутреннее напряжение.

Второе отделение программы отдано Шопену. Интерпретация третьей сонаты – последнего крупного сочинения композитора – вы-

деляется совершенством архитектоники, цельностью четырехчастного цикла; «баланс сердца и ума» помог исполнителю достичь того, что было камнем преткновения для иных «шопенистов». Последующие миниатюры, вероятно, были исполнены «на бис» – но они не звучат «приятным дополнением», каждый из двух ноктюрнов и вальсов раскрывается в индивидуальном «лица необщем выраженьи».

«Хотелось бы, чтобы бессмертные шедевры ... достойно звучали в XXI веке и чтобы в них открывались все новые и новые грани, созвучные духу нового века и тех будущих времен, в которых предстоит жить», – скажет М. Плетнёв на пороге нашего столетия. С течением времени меняется, порой радикально, стиль и манера подлинного мастера-творца. Иным стало сегодня искусство Михаила Плетнёва. Но его «старые» записи не устаревают, оставаясь актуальной вехой исполнительского искусства и в наши дни.

“... A complex artist, not an ordinary one, with his characteristic and memorable image. You can either admire him or not, proclaim him the leader of modern pianistic art or otherwise, or reject everything he does right off the bat (such things happen). In any case, getting to know him does not leave people unmoved”.

This is how musicologist and major piano expert Gennady Tsypin described pianist Mikhail Pletnev, the last student of Yakov Flier, back in 1990.

It's difficult to believe that forty years have passed since Pletnev's triumphant victory at the VI International Tchaikovsky Competition. For all these years, his name never disappeared from playbills. Moreover, it remains a subject of discussions and disputes.

Some other young and promising prize-winners might eventually pale into insignificance as musicians, taking their place among numerous performers of the second league. Mikhail Pletnev, who by the time had turned twenty, had all main things ahead of him: performances around the world as a pianist and conductor, the formation of his own orchestra, the first privately-owned one in this country, which immediately became one of the best symphonic in Russia, and an active career as a composer. However, from the first years of his great path in art, Pletnev proves to be a mature and independent artist with a fully developed performing style.

“Pletnev has a strong musical mind and a broad outlook”, said Eugene List, an American pianist and teacher and one of the judges at the Tchaikovsky Competition, about the 21-year-old winner. “But it does not mean that he plays with mind only. He has that right balance of heart and mind that a musician needs so much”. Many perceived Mikhail Pletnev as an intellectual and thinking pianist who directs the flow of inspiration into granite shores of

logic. (“The play of an analytical mind – a confident, knowledgeable and unmistakable one”, wrote Vladimir Chinayev in *Musical Life* magazine in 1985). It's no wonder that the artist with such a cast of mind has a propensity for music of the eighteenth century, for the crystal clarity of J.S.Bach's musical lace, the raised lucidity of C.P.E. Bach's and Scarlatti's early classicism (he later dedicated his solo albums to these composers; “...the Scarlatti performance alone would be enough for Pletnev to take a place among the greatest pianists of all time”, *Gramophone* magazine wrote in 1996). The sonatas of Mozart and Haydn sounded under his fingers free from any claims for both “authenticity” and romanticizing histrionics; before he completed his postgraduate course at the conservatory, he conquered the audience with the interpretation of *Arietta* from Beethoven's last sonata.

And yet, Tchaikovsky and Rachmaninoff, the Russian romantics who take the scale of emotional expressiveness to the upper limits, are still the main heroes of Pletnev's performing art. What Pletnev found in their music is the “balance of heart and mind”, which made the well-known and even hackneyed pieces sound in a new way. The artist quickly expanded his repertoire, drawing the music of Liszt, Grieg, Mussorgsky, Prokofiev, Debussy and Chopin into his orbit. The latter sounded “controversial” for the critics and thus heated the audience's interest even more. The notorious absence of “spontaneity” was compensated by filigree finishing of every detail, by the subtle pronouncement of the musical text.

Pletnev's “early” recordings seems to be even more interesting against the backdrop of the cardinal changes of the life and cultural space. Firma *Melodiya* presents a unique recording of the recital that took place at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on October 31, 1979 and has not

RECITAL OF
MIKHAIL
PLETNEV

been previously released on record or CD. Now, thirty-nine years later, it sees the light of day for the first time.

Then a recent student of Yakov Flier who continued his education at the graduate school of the Moscow Conservatory (with Professor Lev Vlasenko), Mikhail Pletnev demonstrates his impeccable style and professional skills. The chronologically arranged programme of the recital is a play of contrasts and, at the same time, demonstrates the continuity of the traditions of piano music that pass through centuries and epochs.

Moving from Bach to Chopin, Pletnev avoids “blank spaces”. The wise simplicity of the little-known Clavier Suite A minor, BWV 818 a is highlighted with the accentuated “earthly” existentiality of Scarlatti’s music: the performer’s will transforms four sonatas into a mini-cycle, in which beauty and perfection faceted by the Italian master shine as if they are placed under a magnifying glass. The Sixth Sonata is one of the young Beethoven’s “sunniest” pieces, in which the old century and the one to come coexist in harmony, and youthful enthusiasm is not yet overshadowed by the weight of melancholy; from the timid chords of the first movement to the rapid motility of the finale, the pianist steadily raises internal tension.

The second part of the program is given to Chopin. The interpretation of the Third Sonata, the composer’s last large-scale composition, is marked with perfect architectonics and integrity of the four-movement cycle. The “*balance of heart and mind*” helped the performer overcome what was a stumbling block for other Chopenists. The subsequent miniatures were probably encores, but they do not sound like a “pleasing supplement”. Each of the two nocturnes and waltzes is showcased with individual “uncommon expression of the face”.

“I would like the immortal masterpieces ... to sound with dignity in the twenty-first century and to see more new facets to them, which are consonant with the spirit of the new century and the future times in which they are to live”, Pletnev said at the turn of this century. The manner of the true master and creator changes as time goes by, and it may change radically. Mikhail Pletnev’s present-day art is different, but his “old” recordings do not become obsolete, remaining an important milestone of performing art in our days.

ЗАПИСЬ ИЗ БОЛЬШОГО ЗАЛА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 31 ОКТЯБРЯ 1979 Г.	RECORDED AT THE GRAND HALL OF THE MOSCOW CONSERVATORY ON OCTOBER 31, 1979.
ЗВУКОРЕЖИССЕР – МИХАИЛ ПАХТЕР	SOUND ENGINEER – MIKHAIL PAKHTER
РЕМАСТЕРИНГ – МАКСИМ ПИЛИПОВ	REMASTERING – MAXIM PILIPOV
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ	RELEASE EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	DESIGN – ILDAR KRYUKOV
ФОТО: АЛЕКСАНДРА КОНЬКОВА, ВАЛЕНТИНА КУЗЬМИНА / ТАСС	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	PHOTO: ALEXANDRA KONKOVA, VALENTINA KUZMINA / TASS
	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

ФОТО АЛЕКСАНДРА КОНЬКОВА, ВАЛЕНТИНА КУЗЬМИНА / ТАСС
© ОЛЕГ МАКАРОВ/РИА НОВОСТИ, 2018
© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

MEL CD 10 02581

WWW.MELODY.SU